

Два мира – два детства

Буду откровенен. Как всякого педагога со стажем, тянет поворчать. И дети уже не те, и школа не та, и все вокруг не то. Да, конечно, не то! Уйдем от оценочных суждений – лучше – хуже, – просто другое. Мир вокруг нас изменился. Изменился стремительно. Изменился он, естественно, и по отношению к ребенку. У современного ребенка гораздо больше возможностей обучения. Помимо традиционного школьного урока он может пойти на многочисленные курсы, заняться самообразованием в Интернете. Одни библиотеки теперь чего стоят с их современными поисковыми системами и техническими средствами обучения! Открыты границы. Мы можем по желанию оказаться в любой стране мира. Первое возражение оппонентов – а деньги где? Да и денег-то часто бывает не надо. По всему миру действует такая мощная система грантов, фондов, программ по поддержке талантов, что этим только надо пользоваться, не лениться. В родном педагогическом институте Герцена преподаватели рассказывают, что «продвинутые» студенты уже с 1-2 курса начинают раскатывать по множественным зарубежным стажировкам. Современному Ломоносову нет нужды идти в лаптях, его под белы ручки рады доставить в самые престижные научные центры хоть на лимузине. Был бы только Ломоносов. Проявляйте таланты! Жаль, что талантов больше, чем в прежние времена, как-то не становится. У большинства детей возможности есть – нет желания. В современном мире появилось так много соблазнов, что образованию все труднее конкурировать с другими радостями жизни. Мощная индустрия развлечений явно переигрывает школу. Учебой занимаются по обязанности, а для души выбирают игры, спорт, общение, что тоже совсем неплохо. Во всяком случае, намного лучше, чем удовольствия химические. К сожалению, все больше детей уходит именно в эти мрачные края. Пиво и тоник стали национальными напитками нашей молодежи. Немаловажным обстоятельством в деле воспитания является и все более усиливающееся социальное расслоение общества. Семья перестает быть союзником школы, или школа – семьи, кому как больше нравится. Причем это касается как низов, так и верхов. Водка и деньги. И там, и там не до детей... Отсюда свершившийся факт современной педагогики - колоссальное количество ребят беспризорных. Старый педагогический опыт работы с такими детьми утрачен, новый не приобретен.

Различия между старым и новым миром очевидны. А есть ли сходство? Есть. В педагогике по-прежнему, несмотря на фразеологию, царит диктат взрослых. И ладно бы старое «делай как я, делай лучше меня». Осталось чаще «делай лучше», потому что сам делать не умеет. Ни один взрослый не знает школьной программы. Убедитесь в этом, включив телевизор и посмотрев телеигру со Светланой Крючковой в роли ведущей – учительницы. Только единицы педагогов хорошо владеют информационными технологиями, к овладению которыми так призывают детей. Ничтожно малый процент ведет трезвый образ жизни с полным отказом от спиртного, а от ребят жаждем именно этого. И т.д., и т.п.

Естественно, сходства и различия старых и новых миров не могли не повлиять на сходства и различия старой и новой школы, являющейся микромиром в большом мире.

В современной школе исчезла, слава Господу, пропагандистская шелуха, из-за которой раньше невозможно было объяснить учащимся закон Ньютона без ссылок на формирование коммунистического мировоззрения. Исчезло серое однообразие в виде обязательной серой формы, серых учебников, серых ритуалов и таких же серых мыслей. Появилось многоцветие программ, форм и методов обучения и контроля, множество профилей, курсов. Вместе с тем, остался и даже усилилась перегрузка школьников. Остались приписки и надувательство. Только раньше школа это делала из страха перед начальством, называлось процентоманией и клеймилось периодически во время реформ. Сейчас это никак не называется. Просто детей, которые плохо учатся, хотят побыстрее выпустить из школы, а если это к тому же дети состоятельных родителей, да еще за них заплачено (дополнительные образовательные услуги), тут вообще и разговора нет, пусть себе идет подальше. Самое печальное, что осталось в новой школе в качестве наследства старой – это безликость ученика и учителя. Дети не знают по именам-отчества педагогов

– физичка, химичка. Учителя платят тем же – Петров, Иванов. Мечта стандартного учителя – бетонная одноместная парта.

Каков вывод? Изменений в наших педагогических реалиях больше, чем сходства. А то сходство, которое есть – большей частью не по самым позитивным основаниям. Но это всё, как говорят, притяжка, а сказка впереди. Совсем недавно пришла в голову идея сравнить старый и новый учебник педагогики. Буду откровенен: с институтской скамьи не было нужды в него заглядывать. А тут взял сразу два – знакомый капитальный том Ю.К. Бабанского и новый «Новая педагогика» В.Б. Ежеленко. Что изменилось? Отсутствует, понятно, партийная фразеология. Слабая структурированность материала. Нет четкого деления на учебную и воспитательную работу, хотя речь по-прежнему идет, в основном, об уроках и о методах обучения. Только теперь объявили, что в принципе воспитанием отдельно заниматься и не надо, т.к. учебный материал сам по себе воспитывает и развивает. (Я, естественно, упрощаю, об этом говорится почти на пятистах страницах и, ну очень умным, ей-ей, не для студентов, языком. Скорее всего, это вариант монографии докторской). Мысль не новая. Хотя очень спорная. Почти ничего нет про коллектив. А жаль. В советской педагогике именно теория коллектива была особенно сильным местом. Похожи учебники главным. По-прежнему основной целью педагогики объявляется воспитание всесторонне развитой личности. Об этом говорится как об аксиоме. На самом деле вопрос спорный. Так ли уж полезно пытаться каждого ребенка «прогонять» через всё и вся. На протяжении веков человечество было убеждено, что тяжелые предметы падают быстрее легких, может, кто-то так думает и до сих пор. Лишь Галилею пришлось в голову сбросить с башни ядро и пулю. Так же безоговорочно в учебнике говорится и о деятельностном подходе, только называется это методологией деятельности. Предполагается, что ребенок, занятый хорошей, доброй и умной деятельностью, становится от этого хорошим, добрым и умным. Утверждение опять-таки неоднозначное. Впрочем, такое же неоднозначное, как и «знание – сила». На любую мудрость всегда найдется противоположная, например, библейское: «многие знания – многие печали». Но самое главное, чем похожи учебники: как в прежних, так и в нынешних более-менее понятно, как учить, и совершенно непонятно, как воспитывать. Именно поэтому, видимо, учебник педагогики не открывала рука ни одного действующего учителя. Нет нужды. Как учить, и так понятно, как воспитывать – все равно не написано. Вывод? Мир изменился. Школа изменилась. Педагогика осталась прежней. Причем по-прежнему малоэффективной наукой в отношении практического использования своих теоретических догматов.

С какой целью и как воспитывать ребенка в современной школе, в современном мире? Поиск ответов именно на эти вопросы нам представляется необходимым сделать основой национального проекта «Образование». А все организационные, финансовые, контрольно-измерительные задачи – это всего лишь задачи обеспечения достижения педагогических целей.

Школа без педагогики.

Доктрина, реформа, модернизация, национальный проект – все масштабные государственные мероприятия направлены на изменение механизма функционирования отечественной педагогики. Профильность, финансовые потоки, контроль итоговый и периодический – вот темы педагогических разговоров последнего десятилетия. Темы интересные, но всего лишь побочные по отношению к основной теме педагогической науки – теме воспитания. А с ней-то как раз особенно неблагоприятно обстоят дела. Теория не влияет на педагогическую практику, а практика не нуждается в теории. Положение ненормальное. Недаром так печальна судьба педагогов-новаторов. Отгремела слава. Не слышать о последователях. Не возникли педагогические школы. Говорят, что их опыт невоспроизводим. Ерунда. Просто воспроизводить никому неохота. Потому что во всех новаторских идеях в центре находится ребенок и его воспитание, т.е. собственно педагогика. А в реальной практике школы сложился и расцвел, набрав невиданную силу, предметоцентризм. Главное – физика, география, химия, математика, а теперь еще даже не

они, а ЕГЭ по ним, что «две большие разницы». Ребенок при этом где-то в стороне. Школьным наукам можно выучить без всякого новаторства. Для этого должна быть книжка потолще и учительница посуровее.

Обратите внимание на то, как изменился лексикон педагогического начальства. Вместо слов «воспитание», «развитие», «родители», «школа» - слова «учреждение», «услуги», «клиент», «мониторинг», «маркетинг». Школа становится просто областью экономики. В наших педагогических кругах о педагогике даже говорить стало как-то неприлично. Тема считается банальной, бесперспективной. От нее отмахиваются, как от назойливой мухи. В обывательском сознании педагогика ассоциируется чуть ли не с шарлатанством, чему в немалой степени способствуют и СМИ.

А вопрос-то простой. Беремся ли мы целенаправленно выращивать ребенка или пусть себе - что вырастет, то и вырастет, как трава в чистом поле? Пока, к сожалению, больше получается по-второму. Даже в садоводческом искусстве известны сроки посадки, снятия урожая, способы полива, рекомендации по обработке химикатами от вредителей и подкормки удобрениями, приемы формирования кроны и развития корневой системы. В теории садов педагогических мы ограничиваемся общими рассуждениями о красоте и философствуем на предмет всеобщей любви и дружбы. На практике ни один учитель не ставит себе цели на уроке понять, какой из себя Вася, добрый ли он, честный ли, справедливый ли. Учителя интересует лишь одно: умеет ли Вася решать математические задачки.

Т.к. современная педагогика не выполняет обещанного, она перестала воспитывать, а значит, и перестала быть наукой (по словарю – наука о воспитании), то и мы в ответ получаем соответствующее отношение общества. В современном мире просто научиться чему-либо можно сотнями путей помимо школы. Что по факту уже и происходит. Иностранному языку, вождению автомобиля, работе на компьютере в качестве успешного пользователя, приемам скорочтения и запоминания мы учим детей на различных курсах. А эти умения и навыки как раз и являются наиболее востребованными для современного человека. Даже к вступительным экзаменам большинство родителей предпочитает готовить детей на подготовительных курсах в вузе.

Сохранение здоровья и безопасность ребят в школе – и то обеспечить проблематично. Они поступают к нам больными, а в школе всё лишь усугубляется. У первоклассника рюкзак весит почти как у альпиниста. Пять-шесть часов в малоподвижной позе – не снилось и графу Монтекристо. Представьте, что происходит с нормальным ребенком за десять лет такой пытки. Но мы, учителя, понукаемые, подстрекаемые как прямыми руководящими указаниями, так и собственными соображениями о мифической пользе знания как такового, готовы быть всё более беспощадными в борьбе за успеваемость. При этом мы обижаемся и удивляемся: за что нас не любят? Да за обман и не любят. Прикрываемся красивой доктриной, воспитание обещаем, а на деле только учим, учим и учим, как завещал... Недаром «учим» так похоже на «мучим».

Исчезновение из школы педагогики ведет к разрыву связи поколений. Отцы и дети всё больше будут разделены пропастью. Уже сейчас раздаются первые звоночки. Появляется какой-то новый подвид человека. Как когда-то крамальонец сосуществовал с неандертальцем, так сейчас, по-моему, гомосапиенса начинает теснить гомокайфус. «Жизнь в удовольствии!», «Кайфа и лайфа!», «Долой напряг!» - вот лозунги современной эпохи.

Мне бы не хотелось, чтобы эти размышления кому-либо показались брюзжанием по поводу современной молодежи. Ещё у античных авторов встречаешь сетования на дурные новые нравы. Дело не в детях. Дело в нас – взрослых. Впервые за всю историю человечества появляется технологическая возможность почти не заниматься воспитанием детей. И мы дружно за эту возможность ухватились. «Жизнь в удовольствии» - это лозунг для взрослых, а дети его только перенимают от нас. На первом этапе технической революции воспитание изгнали из семьи – пусть занимается школа. К концу советской эпохи директор головой отвечал даже за такие вещи, как прогулы и опоздания детей в школе на две-три тысячи учащихся. С новым скачком развития цивилизации – появлением компьютера и мобильного телефона в быту обычной семьи, (у нас этот период совпал с перестройкой и гласностью), школа сама отказалась от воспитательных

функций. Одно время даже произносить это слово считалось недопустимым, потому что оно ассоциировалось с насилием над личностью, но стали заменять нейтральным – «образование» (слава Богу, что не «новообразование»).

В большинстве школ одновременно с последним звонком с урока дети открывали и входные двери, устремляясь на выход. Учителя были только рады, потому что не надо сидеть «за бесплатно» (ставка-то 18 учебных часов) и придумывать какие-то там географические КВНы или биологические игры по станциям. Отработал – и домой.

Кто сейчас воспитывает ребенка? Во-первых, телевизор и компьютер. Давно уже исчезли из наших дворов ребячьи компании. Канули в Лету дворовые игры с их огромным воспитательным потенциалом. У экрана среднестатистический ребенок проводит по 4-5 часов в день. Смотрит то, что является наиболее привлекательным. Очень мало кто из родителей фильтрует информацию. Несколько лет тому назад я шутил в кругу коллег по поводу ТВ: «Скоро откроют специальный канал, где будут показывать только голую попу, и ведь найдутся любители, будут смотреть». Накаркал. Открыли-таки. Помните, показывают именно так, часами, рекламируя загадочный массажер. Еще одним воспитателем являются сверстники, сами насмотревшиеся телека или одуревшие от компьютерных стрелялок.

В одной современной книжке по педагогике вычитал интересную мысль о том, что время жизни педагогических теорий – пять-семь лет. Меняется мир, а он меняется теперь стремительно, меняется и педагогика. Она очень социально привязанная наука. То, что работало двадцать, тридцать, пятьдесят лет назад, может не работать сейчас. Пионерам были смешны скауты. Вы читали хоть одну книжку про них? Пятнадцатилетние подростки в погонах и со званиями «белочек», «зайчиков», «бурундучков». Можете представить реакцию собственного шестнадцатилетнего сына на «бурундучка»? Современным детям явно не близки страсти по поводу идеологических разногласий между Тимуром и его командой с Мишкой Квакиным. Наивно сейчас выглядят замечательные письма Сухомлинского сыну с призывами отдать жизнь за дело коммунистической партии.

Педагогика последнее время перестает поспевать за изменениями в обществе. А она должна наоборот опережать их, т.к. является наукой прогностичной, призванной подготовить ребенка не просто для жизни здесь и сейчас, а для жизни в будущем. И школа должна не стыдливо умалчивать о своем воспитательском бессилии, а бить во все колокола. Педагоги, психологи, биологи, передовики-практики, нужны новые воспитательные теории. И нужны не малыми партиями на стороне, как опытные образцы, а нужны поставляемые на поток. Подчеркиваю – теории – во множественном числе. Люди разные. Настоящая педагогика – индивидуальная наука, потому что каждый человек – это отдельный мир. Чем больше будет конструктивных идей – тем лучше. Давайте откроем нашу педагогическую ВДНХ. Поверьте, умных голов среди учителей много. Павильоны педагогической ярмарки пустовать не будут. Для этого совсем не обязательно обладать академическими званиями и писать толстые монографии. А вот что действительно необходимо, так это реальный опыт по воспитанию детей. Может быть, открытие такой ярмарки будет новым этапом национального проекта «Образование».